

Татьяна НИКУЛИНА:

«ВЕСЕЛЬЯ ЧАС И БОЛЬ РАЗЛУКИ...»

По логике жизни эти двое людей не должны были встретиться. Дороги развалили их в разные стороны. Он - цирковой артист, ассистент у знаменитого Карандаша. Она - студентка сельскохозяйственной академии, собиралась заниматься декоративным цветоводством. И все-таки судьба их связала, и они нашли друг друга.

Татьяна Николаевна Никулина, жена Юрия Никулина и в прошлом артистка цирка, сегодня - консультант по творческим вопросам Московского цирка на Цветном бульваре. Она полна сил и энергии, каждый день приезжает на работу в цирк, и каждый день очень много людей нуждаются в ее совете. Наверное, это большое счастье.

- Татьяна Николаевна, что за загадочная должность - консультант по творческим вопросам? Чем вы занимаетесь в цирке?

- Дел всегда много. Вместе с коллегами обсуждаю качество номеров и программ, слежу за созданием новых номеров, потому что режиссерам и исполнителям бывает необходим взгляд со стороны. Как к человеку, проработавшему столько лет в цирке, ко мне часто обращаются за советом молодые актеры с просьбой вспомнить или рассказать что-то о тех старых номерах, которые они не смогли видеть.

Кроме этого для меня очень важно сохранить дух и стиль, который был заложен Юрием Владимировичем. Это, прежде всего, неформальный подход к людям и их проблемам. Так же как у Никулина, у меня всегда открыта дверь в кабинет, ко мне может зайти каждый с любым вопросом. Юрий Владимирович был для всех как отец, я стараюсь быть как мать. И что еще важно, Юрий Владимирович всегда впускал, что главное в цирке - актер. Ему в первую очередь должно быть удобно и комфортно. И этот принцип я тоже пытаюсь сохранить.

- Скажите, а что такое, на ваш взгляд, успех артиста в цирковом искусстве?

- Прежде всего, бурные аплодисменты зрителей! Но иногда об успехе номера может говорить и звенящая тишина в зале. Она нередко возникает, когда артист, например воздушный гимнаст, готовится выполнить особо сложный трюк.

Если говорить о нашем жанре, жанре коверной клоунады, то успех - это веселая реакция публики во время исполнения сценки. Хотя в нашем репертуаре были и лирические сценки, даже в какой-то мере философские. Во время таких реприз зрители не всегда сильно смеялись, то зато потом долго аплодировали.

- Значит, возможна и грустная клоунада?

- Клоунада не должна быть грустной, на то она и клоунада. Скорее, лирико-комической.

- Но и умной, конечно?

- Вот насчет умной-то далеко не всегда. Ведь недаром существует понятие «животный смех», когда зрители смеются над комизмом ситуации, положения. Самый большой смех мы имели, играя «сценку на лошади», когда коверный вызывал из публики якобы «зрителей», чтобы научить их ездить на лошади, и эти «добровольцы» оказывались в глупейшем положении, то сидя лицом к хвосту, то сваливаясь на другую сторону, а то и повиснув на лонже, раскорякой летали над манежем. Конечно, глупо, но смешно невероятно. И таких клоунад можно назвать очень много.

- В театре одним из главных выразительных средств является слово. Если отвлечься от клоунад, что такое, на ваш взгляд, «слово» в цирке?

- Каждое искусство имеет свое «слово». В балете, например, это движение, танец. А в цирке это трюк. Если артист талантлив, пластичен и хорошо подготовлен физически, трюк может быть для зрителя очень сильным эмоциональным воздействием. Ведь это реальная возможность увидеть, на что способен человек. Хорошо исполненный трюк эмоционально заражает,